О ЗНАЧЕНИИ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ЧАСТНОГО (ГРАЖДАНСКОГО) ПРАВА

СЕМИЛЮТИНА Наталия Геннадьевна, заведующая отделом гражданского законодательства зарубежных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: foreign3@izak.ru

В настоящей статье представлено исследование развития сравнительной цивилистики начиная со времен реформ Петра I. Автор рассматривает сравнительную цивилистику как область исследования зарубежного законодательства, регулирующего правоотношения, в которых стороны находятся в юридически равном отношении. Сравнительно-правовой анализ позволяет выявить наиболее эффективный способ регулирования похожих отношений. Отмечается, что на разных этапах развития менялись цели проводимых сравнительно-правовых исследований. Автор исследует роль Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации в проведении таких исследований, а также современные тенденции развития сравнительной цивилистики, останавливаясь на вопросах экстерриториального применения иностранного права, влияния присутствия публично-правового элемента на гражданские отношения.

Ключевые слова: сравнительное право, гражданское право, международный коммерческий арбитраж, Всемирная торговая организация, экономические санкции, внешнеэкономические сделки, экстерриториальное применение закона.

ON COMPARATIVE LAW STUDIES IN THE FIELD OF PRIVATE (CIVIL) LAW

N. G. SEMILYUTINA, head of the department of civil law of foreign countries of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, doctor of legal sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: foreign3@izak.ru

The article analyses the origins of comparative civil law studies in Russia starting from the reforms of tsar Peter I. The author understands comparative civil law as a branch of legal science that makes comparative law studies applying the civil law methodology. The civil law methodology is applied by a researcher who studies legal relationship between the parties which are in equal legal position. The analysis of legal rules of various countries, regulating of alike legal relationship in different countries affords to find the best way to regulate the corresponding relationship. The purposes of comparative analysis varied in various periods of the development of Russia. The role of the Institute and the comparative law studies related to civil law are also the subject of the present article. Within the article the author pays attention to tendencies in the foreign civil law regulation such as extraterritorial application of the rules of law, or the effect of the public interest presence.

Keywords: comparative law, civil law, commercial arbitration, World Trade Organization, foreign trade transactions, economic sanctions, extraterritoriality of the rule of law.

DOI: 10.12737/16122

Истоки и традиции отечественной школы сравнительной цивилистики. Роль Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ в развитии сравнительной цивилистики. Сравнительная цивилистика занимает особое положение в ряду правовых дисциплин. С одной стороны, будучи цивилистической, т. е. гражданско-правовой, дисциплиной, компаративистская цивилистика в полной мере использует методологию и правовой инструментарий цивилистических дисциплин. Сравнительная цивилистика исследует различные правоотношения, основанные на принципе равенства сторон, и в этом смысле она находится в ряду с дисциплинами, связанными с гражданско-правовыми исследованиями.

С другой стороны, в рамках компаративистской цивилистики проводимые исследования носят сравнительно-правовой характер. Это означает, что анализ институтов, правоотношений, правовых конструкций осуществляется в сравнении с иными, схожими или отличными, выполняющими аналогичные функции и задачи институтами, правоотношениями, правовыми конструкциями. Однако в отличие от общей сравнительно-правовой науки — сравнительного правоведения сравнительная цивилистика, как правило, преследует более прикладные, имеющие непосредственное практическое значение цели.

Интерес и активное обращение к изложению опыта зарубежного регулирования зародился еще во времена Петровских реформ, когда, по образному выра-

жению Г. Ф. Шершеневича, «Россия была вынуждена скачками догонять Европу»¹.

В сравнительной цивилистике традиционно большое внимание уделялось именно практическому применению правовых норм, сравнению того, как правовая норма работает за рубежом и как она могла бы или должна была бы работать в отечественной правовой среде. Таким образом, отечественной сравнительной цивилистике изначально был имманентен метод функционального сравнительно-правового анализа.

Результаты исследования зарубежного опыта так или иначе были использованы при подготовке кодификационных актов. При этом вряд ли можно обоснованно говорить об использовании имплантов или трансплантов². Для восприятия иностранных правовых идей или решений была и в настоящее время необходима адаптация или «национализация» таких идей или решений. Иными словами: иностранные правовые идеи должны быть поняты и приняты на уровне как правовой доктрины, так и практики их применения.

Касаясь опыта кодификации гражданского права в России, А. Л. Маковский отмечает: «В моем отечестве — сначала в Советском Союзе, а с 1992 г. — в России — были успешно проведены три кодификации гражданского права»³. При этом выделяются:

первая кодификация — создание ГК РСФСР 1922 г.;

вторая кодификация, связанная с созданием Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г., а затем и ГК РСФСР 1964 г.;

третья кодификация, приведшая к созданию действующего ныне Гражданского кодекса Российской Федерации⁴.

Современная сравнительная цивилистика формировалась, опираясь на прочный фундамент русской цивилистики, изначально сформировавшийся на основе сравнительного правоведения. Опорой развития цивилистики было развитие права в интересах имущественного оборота, интересы которого воспринимались прежде всего как интересы Российского государства вне зависимости от того, в какой политической ипостаси это государство выступало.

Переломными как для Российского государства, так и для отечественной цивилистики и сравнительной цивилистики стали начало Первой мировой войны в 1914 г. и события 1917 г., прежде всего Октябрьская революция, коренным образом изменившая

принципы регулирования имущественных отношений, основанных на равенстве сторон. В юридической науке идеи обновления нашли наиболее яркое отражение в труде И. А. Покровского «Основные проблемы гражданского права». «В отличие от всемирно прославленных сочинений, переведенных на другие языки и известных хотя бы понаслышке многим образованным юристам, о книге И. А. Покровского сегодня даже в пределах своего отечества знает лишь узкий круг специалистов в основном старшего поколения... Объяснение причин забвения этой необычной книжки лежит в буквальном смысле на поверхности: в дате издания, начертанной на ее обложке. Эта дата — 1917 год», — пишет А. Л. Маковский⁵.

Названное произведение И. А. Покровского представляет собой образец исследования, которое может быть положено в основу сравнительной цивилистики. Рассматривая расширенное капиталистическое производство, ученый замечает, что в результате необходимости расширения производства «все ценности жизни отдаются на жертву Молоху работы; все потребности духа и сердца заглушаются ради единственного интереса — “дела” предприятия... Человек перестает быть хозяином своих целей, “мерой всех вещей”»; взамен производство приобретает характер чего-то самодовлеющего — производства для производства. И естественно, капитализм быстрыми шагами идет к своему идейному кризису⁶. В качестве альтернативы «идейного кризиса капитализма» и способа возвращения человеку его естественного качества «мерила всех вещей» в обществе рассматривались возможности «обобществления экономической деятельности». Однако И. А. Покровский не был уверен в том, что такое обобществление приведет к решению социальных проблем. При этом «вопрос о централизованной хозяйственной системе есть не только вопрос экономики — с ним связан огромный вопрос о взаимоотношении между личностью и государством». В речи памяти Иосифа Алексеевича Покровского, читанной на собрании Обществ, оставленных при факультете общественных наук Московского государственного университета, в мае 1920 г. М. В. Зимелева отмечает: «Идея самоценной человеческой личности была положена Иосифом Алексеевичем в основу всего его учения о задачах гражданского права»⁷.

¹ Шершеневич Г. Ф. Наука гражданского права в России. Казань, 1893. С. 3.

² См.: Исин Уруджу. Восприятие распространенного: четыре круга распространенного, воспринятого в правовой системе Турции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1. С. 16—29.

³ Маковский А. Л. О кодификации гражданского права. М., 2010. С. 9.

⁴ Там же.

⁵ Маковский А. Л. Выпавшее звено // Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 3.

⁶ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. С. 315.

⁷ Зимелева М. В. Речь памяти Иосифа Алексеевича Покровского, читанная на собрании Обществ, оставленных при факультете общественных наук Московского государственного университета, в мае 1920 года // Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. С. 325. Представляется уместным напомнить то, что автор приведенных строк М. В. Зи-

Идея общечеловеческой солидарности является следствием признания права на существование как «первого серьезного шага к поднятию общества на уровень современных этических требований. Осуществим ли этот шаг при сохранении частноправовой организации народного хозяйства или нет, покажет будущее; во всяком случае, только признание права на существование может еще дать нравственную поддержку для сохранения этой организации»⁸.

События Октября 1917 г. и последовавшие за ними правовые решения представляют собой уникальную ценность не только для историков, политэкономов, но и для сравнительной цивилистики. Признание СССР со стороны зарубежных государств, последовавшее в 1930-е гг., означало не только акт признания в отношении конкретного государства, но и признание в качестве общего принципа регулирования международных отношений — права любого государства определять порядок ведения хозяйственной деятельности на своей территории. Такое право государства определять формы и способы ведения хозяйственной деятельности на своей территории будет иметь большое значение впоследствии — после Второй мировой войны, когда из бывших колоний начнут возникать новые, так называемые развивающиеся государства, некоторые из них изберут путь развития, связанный с национализацией иностранной собственности. «Признание со стороны иностранных государств наших законов об отмене частной собственности на орудия и средства производства неразрывно было связано с признанием за рубежом нашей социалистической системы собственности»⁹. Данное признание имело огромное значение, поскольку именно благодаря ему стало возможным признание законов о национализации, принимавшихся в развивающихся странах после Второй мировой войны.

Действия советского (и соответственно российско-го) государства имели большое значение для регулирования имущественных отношений как в самой России (СССР), так и в зарубежных странах: «После длительных колебаний суды буржуазных стран пришли к тому, что право собственности Советского государ-

ства на национализированное имущество в этих случаях должно быть признано»¹⁰.

В Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (далее — Институт) научная школа сравнительной цивилистики стала формироваться в середине 1930-х гг. Развитие данного направления было обусловлено необходимостью обеспечения защиты национальных интересов в области внешнеэкономической деятельности. В период становления советской государственности, «освободившись от иностранной зависимости в области нашей внешней торговли, перестроив нашу работу по внешней торговле, перенося центр тяжести работы из-за границы в Союз, начиная, так сказать, “внутрисоюзный” период развития внешней торговли, мы ставим своей задачей освобождение от иностранной зависимости и в области судебной и арбитражной, ставим себе задачу перенести арбитраж в СССР»¹¹. Речь шла об обеспечении надлежащего и объективного разрешения споров в рамках постоянно действующего специализированного третейского суда. В рамках учрежденной в 1930-е гг. Внешнеторговой арбитражной комиссии (ВТАК) (в настоящее время МКАС) при разрешении споров применялось как российское, так и иностранное право, регулирующее имущественные отношения между участниками имущественного оборота, основанные на равенстве сторон. О работе ВТАК давали отзывы зарубежные эксперты¹².

Одним из первых учебников по иностранному гражданскому и торговому праву следует назвать учебник А. Г. Гойхбарга «Иностранное гражданское и торговое право и процесс», изданный в 1937 г.

Практически сразу после войны, в 1949 г. вышел учебник «Гражданское и торговое право капиталистических стран» под редакцией Д. М. Генкина. «Буржуазное гражданское и торговое право является правом эксплуататорского общества, оно устанавливает, закрепляет и развивает эксплуатацию человека человеком. Оно является правом антидемократического реакционного агрессивного империалистического лагеря, во главе которого стоят США. Изучение гражданского права капиталистических стран имеет значение для уяснения всей принципиальной противоположен-

мелева считается одной из круга учеников И. А. Покровского. Практически вся ее научная жизнь связана с Всесоюзным институтом юридических наук, таким образом, можно с полным правом утверждать, что в той или иной форме идеи И. А. Покровского оказались вплетенными в полотно научных трудов и исследований Института и по праву могут быть отнесены к истокам школы сравнительной цивилистики, сформировавшейся в Институте. Идеи И. А. Покровского оказывали и продолжают оказывать влияние на научные позиции и взгляды сотрудников Института вплоть до настоящего времени.

⁸ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. С. 321.

⁹ Лунц Л. А. Международное частное право. М., 1949. С. 198.

¹⁰ Лунц Л. А. Международное частное право. С. 201.

¹¹ Гойхбарг А. Г. Перенос арбитража в СССР // Внешняя торговля. 1936. № 9—10. С. 1—2. Цит. по: Международный коммерческий арбитраж: опыт отечественного регулирования/саморегулирования. 80 лет МКАС при ТПП РФ: сб. избранных научных, нормативных, архивных, аналитических и иных материалов. Т. I. М., 2012. С. 159.

¹² См.: Международный коммерческий арбитраж: опыт отечественного регулирования/саморегулирования. 80 лет МКАС при ТПП РФ: сб. избранных научных, нормативных, архивных, аналитических и иных материалов. Т. I. С. 364—369.

ности его социалистическому гражданскому праву, праву социалистического общества, ставшего на путь постепенного перехода к коммунизму»¹³. Этот учебник долгое время (по крайней мере в течение 17 лет) оставался образцом изложения учебной дисциплины зарубежного гражданского права, преподававшейся в специализированных высших учебных заведениях¹⁴. Кроме учебников для формирования специалистов большое значение имели переводы научных трудов зарубежных цивилистов, что, с одной стороны, является сложной и очень важной работой, с другой же стороны, благодаря переводам самый широкий круг специалистов получал возможность понимать зарубежную правовую доктрину. В числе переведенных трудов зарубежных авторов следует назвать труды Э. Дженкса в переводе Л. А. Лунца, Ж. Морандьера в переводе Е. А. Флейшиц и др. Благодаря перечисленным учебникам была воспитана плеяда новых специалистов в области сравнительной цивилистики.

Победа в Великой Отечественной войне привела к существенным изменениям в глобальном мироустройстве. На политической карте мира появились государства, организация экономического уклада в которых была основана на государственной собственности на средства производства. Появление новых государств способствовало росту потребности в изучении гражданского законодательства стран — членов СЭВ (Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии), а также Югославии. Предметом пристального внимания было также хозяйственное законодательство стран — членов СЭВ. Разработке отдельных проблем посвящались статьи, публиковавшиеся в специальных изданиях Института и юридических журналах, а также монографические исследования. Так, были опубликованы статьи И. А. Грингольца «Правовые аспекты хозяйственной реформы в европейских социалистических странах», «Производственные объединения в системе управления промышленностью европейских социалистических стран»; В. В. Залесского «Природа прав государственного предприятия на закрепленное за ним имущество в доктрине социалистических стран», «Концепция “хозяйственного права” в поль-

ской юридической науке». Проводя в 1970—1980-х гг. исследование имущественных отношений, сотрудники Института последовательно выступали за цивилистический подход к регулированию имущественных отношений в народном хозяйстве. Одной из идей, получивших развитие в трудах сотрудников Института, была идея равноправия экономических укладов: общество и государство вправе самостоятельно выбирать экономический уклад и форму организации производства. Задача права состоит в формировании условий для развития сотрудничества как между государствами, так и между отдельными участниками экономического оборота. В настоящее время, когда возникает необходимость формирования новых основ организации экономического взаимодействия государств — членов ЕАЭС, БРИКС, опыт построения и организации сотрудничества в рамках СЭВ оказывается весьма актуальным.

Сравнительная цивилистика на современном этапе. Современный этап развития общественных отношений, приходящийся на середину 2010-х гг., является в определенном смысле переломным для развития человечества вообще и международных отношений в частности. Это не может не оказывать влияния на правовое регулирование. Современный уровень развития технологии привел к интенсификации человеческого общения, существенному сближению культур и государств. Развитие экономических связей, формирование правовых основ единого глобального рынка товаров, капиталов и рабочей силы создали видимость снижения значения роли национального, государственного регулирования. Этому способствовало развитие норм, регулирующих вопросы международного оборота.

Для регулирования международного оборота наибольшее значение имеют правовые нормы, сформулированные после окончания Второй мировой войны и рассматривавшиеся в качестве мер, направленных на противодействие конфликтам, способным привести к новым войнам. К числу таких правовых норм следует отнести правила Всемирной торговой организации (ВТО), сформулировавшие правила международной торговли: правила трансграничного обмена товарами, выполнения работ и оказания услуг. Наряду с правилами международной торговли для регулирования оборота большое значение имеют принципы организации международной системы, обеспечивающей движение капитала. Речь идет прежде всего о системе так называемых Бреттон-Вудских учреждений: Международном валютном фонде (МВФ) и Международном банке реконструкции и развития (МБРР). Учреждение и деятельность как МВФ, так и МБРР были направлены на создание условий для устойчивого развития рынка капиталов.

Применительно к развитию компаративистики следует напомнить, что под эгидой МБРР были проведены исследования в рамках программы Doing

¹³ Гражданское и торговое право капиталистических стран / под ред. Д. М. Генкина. М., 1949. С. 3.

¹⁴ В числе авторов учебника, определявших его структуру, подходы и стиль изложения, были сотрудники Института С. Н. Братусь, Л. А. Лунц, Е. А. Флейшиц, Д. М. Генкин, будучи сотрудником Института, долгое время являлся председателем ВТАК. Учебник под редакцией Д. М. Генкина лег в основу последующих учебников по зарубежному гражданскому и торговому праву: Гражданское и торговое право капиталистических государств / под ред. К. К. Яичкова. М., 1966; Гражданское и торговое право капиталистических государств / под ред. Р. Л. Нарышкиной. М., 1983—1984; Гражданское и торговое право капиталистических государств / под ред. Е. А. Васильева. М., 1993.

Business, преследующей разные цели. Программа нацелена прежде всего на сбор информации. «Во вторую очередь программа имеет более амбициозную цель. Помимо простого сбора информации она является составной частью метода benchmarking законодательств. В этом случае целью является оценка законодательств, т. е. вынесение оценочного суждения в отношении последних. Речь идет об их классификации с целью выявления “лучших”. Эта классификация должна направлять деятельность инвесторов (которым рекомендуется направлять свои инвестиции в страны, лучшие по рейтингу) и публичных властей (которые должны реформировать свою правовую систему для того, чтобы приблизить ее к законодательству, лучшему по рейтингу)»¹⁵.

Реализация программы Doing Business делает актуальным изучение зарубежного законодательства, проводимое с использованием традиционных методов сравнительно-правовых исследований. Однако вызывает сомнения перспектива «ранжирования» правовых порядков с целью выявления «лучшего». Представляется утопичной попытка выстроить по ранжиру правовые порядки, формировавшиеся исторически в соответствии с национальными обычаями, традициями и укладами. В то же время развитие экономических связей и интернационализация хозяйственной жизни ведут к обмену правовыми идеями и формами регулирования, воспринимаемыми, однако, с «национальным акцентом». Иными словами, специфика восприятия зарубежного опыта, как правило, имеет оттенок национального восприятия. Таким образом, видимо, более корректно говорить не столько о заимствовании правовых норм, институтов (или «трансплантов» (legal transplants)), сколько о «диффузии права»¹⁶, т. е. о взаимном проникновении и влиянии правовых идей, о схождении и удалении правовых систем, чем о простых заимствованиях или трансплантах¹⁷. Дело в том, что «правовые транспланты в новой среде приобретают новые значения. Мы осознаем, что правовые системы могут сближаться, но также и приобретать различия в отдаленной перспективе»¹⁸.

В условиях диффузии ранжирование правовых систем утрачивает смысл собственно сравнения правовых систем. Единственной целью такого ранжирования становится не столько понимание природы правовых институтов, причин их зарождения, сколько оказание косвенного давления на национальное правотворчество в интересах иностранных инвесторов. Таким образом, методология «ранжирования» правовых порядков выступает в качестве своего рода конкурента методологии сравнительно-правового анализа.

Идея ранжирования правовых порядков по критерию инвестиционной привлекательности не учитывает того, что помимо экономических интересов зарубежных инвесторов, заинтересованных в развитии и расширении бизнеса и получении прибыли, существуют еще и проблемы национального развития стран, защиты национальных интересов принимающих государств, проблемы, связанные с выполнением социальных программ, защитой окружающей среды и т. п. Производимые в связи с этим затраты рассматриваются инвесторами скорее как ненужное обременение, удорожающее производство, повышающее издержки и тем самым снижающее прибыль¹⁹. Таким образом, ранжирование правовых порядков исключительно с позиции «удобности» режима для инвесторов выглядит односторонним, а потому не позволяющим, во-первых, использовать методологию сравнительно-правового анализа, а во-вторых, по достоинству и с разных сторон оценить эффективность того или иного правового решения с точки зрения его воздействия на национальное право.

Распад СССР, ускоренная реализация либеральных экономических реформ в странах Восточной Европы, направленных на минимизацию присутствия государства в экономике, с одной стороны, создали условия для пересмотра казавшихся ранее незыблемыми ценностей и взглядов. С другой стороны, экономические преобразования позволили увидеть ценности, которым ранее не придавали значения. Произшедшие перемены сделали актуальным проведение сравнительно-правовых исследований, поскольку подобные исследования обеспечивают объективную взвешенную оценку сложившейся ситуации.

¹⁵ Цивилистические правовые традиции под вопросом (по поводу докладов Doing Business Всемирного банка) / Ф. Барьер и др.; пер. с фр. А. Грядова. М., 2007. С. 8.

¹⁶ О диффузии права см.: Исин Уруджу. Указ. соч. С. 16—29.

¹⁷ На подобное взаимопроникновение правовых идей обращалось внимание в сообщении Н. Г. Дорониной и Н. Г. Семилутиной на симпозиуме, посвященном экспорту правовых норм (см.: Doronina N. G., Semilyutina N. G. Employment of Foreign Concepts of Law and Definitions in Russian Market Economy Legislation // Transnational Law and Contemporary Problems. 2003. Vol. 13. No. 2. P. 499—518).

¹⁸ Reiman M. The Progress and Failure of Comparative Law in the Second Half of the Twentieth Century // The American Journal of Comparative Law. 2002. Vol. 50. No. 4. P. 678.

¹⁹ В этой связи приведем свидетельство Дж. Перкинса, неоднократно являвшегося экспертом компаний США, выступавших в роли инвесторов в развивающиеся страны, относительно их благотворительной деятельности: «Человек, который заработал миллионы, загубив малый бизнес и окружающую среду, а потом пожертвовал крупную сумму своего богатства на решение этих проблем, принес бы больше пользы, если бы занимался не только о собственной прибыли, но и о малом бизнесе, а еще о соблюдении природоохранных норм и стандартов на своих предприятиях» (Перкинс Дж. Экономический убийца объясняет, почему рухнули финансовые рынки и как их возродить. М., 2010. С. 97—98).

Возросшая взаимозависимость государств в мире, развитие информационных технологий и их последствия актуализировали постановку вопроса о роли национального государства и национальной правовой системы в современном мире. Возросшая роль международного сотрудничества, глобализация международных рынков, использование информационных технологий, развивающихся как бы «вне государственных границ», сделали актуальным вопрос о роли и месте современного государства в общественной жизни. В то же время глобализация, приводящая к усилению конкуренции и интенсификации труда, на определенном этапе заставляет задуматься о национальных интересах и национальных укладах, необходимости защиты национальных особенностей. Отмечая цикличность периодов глобализации и деглобализации²⁰, В. Мау и А. Улюкаев обратили внимание на то, что в современных условиях «отчетливо заметен “спрос” на протекционистскую политику». При этом «новым трендом стала “региональная глобализация” — рост количества соглашений о свободной торговле»²¹. Новые тренды находят отражение в сравнительно-правовых исследованиях. Поэтому сравнительно-правовые исследования приобретают особое значение в периоды, когда идет поиск оптимальных решений выхода из кризиса.

В описываемых условиях возрастает значение исследований возможных правовых форм мирной «внешнеэкономической агрессии», а также способов противодействия таким проявлениям. В качестве примеров форм мирной внешнеэкономической агрессии можно назвать, в частности, экономические санкции, различные формы агрессивной конкурирующей юрисдикции (например, доктрина *forum non conveniens*). В зарубежных законодательствах были выработаны определенные приемы, направленные на противодействие «мирной внешнеэкономической агрессии». Примером таких форм противодействия может служить, в частности, механизм *claw back*, позволяющий предоставить возможность защиты национальным предпринимателям в случае применения в их отношении санкций зарубежными государствами.

Происходящие в мире процессы принято называть «третьей промышленной революцией», которая «будет означать для XXI века то же самое, что первая промышленная революция означала для XIX века, а вторая промышленная революция — для XX века. Как и первые промышленные революции, она корен-

ным образом изменит все составляющие нашей работы и жизни»²².

В такие переломные моменты существенно возрастает значение компаративистики как специальной области правовых исследований. Проведение сравнительно-правовых исследований позволяет выбирать и применять наиболее эффективные правовые решения. В этой связи важно использование метода функционального сравнительно-правового анализа, предполагающего понимание экономических и иных предпосылок, обусловивших принятие того или иного правового решения. Такой подход выдвигает новые требования к науке сравнительного правоведения: «В последнюю четверть века (имеется в виду XX век. — Н. С.) такое понимание правовой традиции стало доминирующей парадигмой по крайней мере в США, где границы сравнительно-правовых исследований были существенно расширены с тем, чтобы включить в границы правовых систем всю правовую машину. Сравнительное право начало рассматривать мир сквозь призму правовых культур, то есть с учетом более широких социальных категорий экономики, религии, социальных привычек и т. д.»²³. С учетом описанных выше предпосылок представляется возможным выделить тенденции в развитии сравнительно-правовых исследований.

Интенсификация международного сотрудничества, глобализация мировых хозяйственных рынков стимулировали проведение сравнительно-правовых исследований. С одной стороны, исследование зарубежного права велось исключительно в познавательных целях, в том числе в интересах расширения территории для осуществления предпринимательской деятельности национальных предпринимателей. С другой стороны, стимулом являлась также перспектива выработки единообразных правовых норм, облегчающих сотрудничество. Традиционными формами выработки единообразных правовых норм являлись международные договоры, содержащие унифицированные правовые нормы²⁴. Вступление такого договора в силу от

²² Рифкин Дж. Третья промышленная революция: как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. М., 2014. С. 57.

²³ Reiman M. Op. cit. P. 677.

²⁴ «В узком или собственном смысле слова унификация как результат означает единообразное нормативное регулирование в разных странах тех или иных общественных отношений. Такой результат может быть, конечно, достигнут с помощью различных методов и способов... Однако наиболее распространенным и вместе с тем эффективным способом проведения унификации права служит заключение государствами международных договоров, направленных на ее достижение» (Лебедев С. Н. Унификация правового регулирования международных хозяйственных отношений (некоторые общие вопросы) // Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому пра-

²⁰ «По-видимому, периоды глобализации и деглобализации периодически сменяют друг друга. Вообще опыт последних 200 лет показывает, что было бы ошибкой рассматривать глобализацию как некоторый линейный процесс» (Мау В., Улюкаев А. Глобальный кризис и тенденции экономического развития // Вопросы экономики. 2014. № 11. С. 19).

²¹ Мау В., Улюкаев А. Указ. соч. С. 21.

государства-участника требовало обсуждения механизма, обеспечивающего применение унифицированных норм в национальной правовой системе. «Сторонники теории прямого действия международно-правовых норм на территории государства исходят из того, что с момента заключения международного договора его положения непосредственно, без каких-либо нормоустанавливающих актов государственной власти могут регламентировать поведение субъектов внутригосударственного права — органов государственного управления, национальных судов, физических и юридических лиц. Логическим выводом из такой позиции является и признание примата норм международного публичного права при их коллизии с внутренними законами»²⁵.

На тот период развития отечественной правовой доктрины законодательство не содержало правовых норм, устанавливающих примат норм международного публичного права над национальными внутренними законами. Для исполнения норм международного договора, вступившего в силу, требовалась трансформация²⁶ его норм во внутреннее право, поскольку «органы управления, суды и граждане государства, заключившего соглашение, не могут и не должны без соответствующего акта компетентной государственной власти руководствоваться положениями, устанавливаемыми международными соглашениями»²⁷.

Как правило, трансформация осуществлялась путем принятия правового акта (например, закона о ратификации). «Издание этого “соответствующего акта”, необходимого и всегда выступающего в форме акта внутригосударственного и нормоустанавливающего, мы называем трансформацией международно-правовой нормы во внутригосударственную»²⁸.

С принятием в 1993 г. Конституции РФ, содержащей ст. 15, согласно ч. 4 которой «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные за-

коном, то применяются правила международного договора». Тем не менее закрепленный в Конституции примат норм международного права не снял проблему трансформации норм международного договора в российскую национальную правовую систему. Для того чтобы быть использованной, норма международного договора должна быть совместима и применима в рамках национальной правовой системы.

Дело в том, что к концу XX — началу XXI в. существенным образом усложнились экономические отношения, составляющие объект международного регулирования. Усложнились и формы, и методы унификации права. Стандарты, модельные законы, типовые проформы договоров в значительной мере способствовали тому, что юристы из различных государств начали говорить на языке международного сотрудничества, использующем единые, единообразные или сравнимые понятия и категории. Однако порядок применения таких норм предполагает их адаптацию к национальному правовому режиму²⁹.

Наряду с традиционными формами международно-договорной унификации, осуществляемой на уровне межгосударственного сотрудничества, в настоящее время активно развиваются иные формы, унифицирующие правовые нормы. Речь идет о так называемой частноправовой унификации. Использование новых информационных технологий, усложнение договорных отношений и их одновременная интернационализация привели к так называемой частной унификации. Постепенно это привело к тому, что «зарубежная теория права признает свойства творца права не только за государством-сувереном, но и за частными участниками коммерческих отношений в рамках частноправовых отношений»³⁰. Частная унификация, в основе которой лежат договоры, а точнее, система договоров, заключаемых между субъектами частного права, приобретает большое значение для регулирования, в частности, портфельных инвестиций на рынке финансовых услуг³¹.

ву. М., 2009. С. 536—537; см. также: Проблемы унификации международного частного права / под ред. А. Л. Маковского, И. О. Хлестовой. М., 2012).

²⁵ Сими́с К. М. Трансформация международно-правовых норм в нормы внутригосударственные // Ученые записки ВНИИСЗ. 1968. Вып. 12. С. 141.

²⁶ Проблема трансформации норм международного договора в национальное право активно исследовалась, в том числе в рамках ИЗиСП (ранее именовался ВНИИСЗ) (см.: Сими́с К. М. Указ. соч.; Лу́нц Л. А. Соотношение международного договора и внутригосударственного закона в гражданском и трудовом праве // Ученые записки ВНИИСЗ. 1968. Вып. 14).

²⁷ Сими́с К. М. Указ. соч. С. 141.

²⁸ Там же.

²⁹ Так, для развития законодательства стран ЕС в области регулирования финансовых рынков большое значение имело принятие в апреле 2004 г. Директивы ЕС № 2004/39/ЕС «О рынках финансовых инструментов» (MIFID). Директива была принята в 2004 г., однако вступила в действие только в ноябре 2007 г.: потребовалось практически три с половиной года для того, чтобы обеспечить достижение целей Директивы — установление единообразного регулирования в динамично развивающейся области правоотношений на финансовых рынках.

³⁰ Вилкова Н. Г. Договорное право в международном обороте. М., 2002. С. 233.

³¹ Подробнее см.: Семилютина Н. Г. Договор как инструмент правового регулирования портфельных инвестиций // Отдельные виды обязательств в международном частном праве: монография / под ред. Н. Г. Дорониной, И. О. Хлестовой. М., 2014. С. 220—247.

Направления развития сравнительной цивилистики в современных условиях. Проведенный анализ состояния, факторов, влияющих на тенденции развития компаративистики, позволяет определить желаемые направления развития отечественной сравнительной цивилистики.

Стремительный отказ от традиционных ценностей и завоеваний, быстрая приватизация, реформы начала 1990-х гг. заставили в какой-то степени забыть о достижениях отечественной компаративистики. Между тем с правовой точки зрения у отечественной правовой доктрины есть определенные достижения, в том числе в постановке глобальных проблем. Так, отечественным юристам удалось доказать и обосновать в западноевропейских судах право государств на выбор социально-экономического уклада (основанного на частной или государственной собственности), механизмы противостояния экономическим санкциям, применявшимся в отношении России в 1980-х гг.³², сформировать экономические объединения (речь идет о Совете экономической взаимопомощи). Недооценка достижений и опыта отечественной науки сравнительного правоведения, вызванная попыткой ломки общего мировоззрения в период реформ начала 1990-х гг., возможно, стала причиной не вполне удачной защиты отечественных интересов в зарубежных судах по делам компании «НоГа»³³, в спорах, связанных с компанией «Юкос»³⁴, и др.

В этой связи заслуживает внимания исследование проблемы взаимодействия частноправовых и публично-правовых методов регулирования имущественных отношений, особенно в случаях, когда речь идет о регулировании отношений с участием иностранного элемента. Такое взаимодействие, в частности, происходит

при страховании государством национальных экспортеров или инвесторов от некоммерческих рисков, связанных с действиями иностранных государств. Также потребность в защите государством интересов частных национальных производителей может возникнуть в связи с применением правил ВТО. Предположим, есть частный производитель, интересы которого нарушаются и которому причиняется ущерб либо на территории иностранного государства, либо в результате действий иностранных предпринимателей на территории данного национального государства. При этом нарушаются нормы соглашений ВТО. Но не имеется возможности непосредственно обращаться в орган, разрешающий споры ВТО. В такой орган вправе обращаться лишь государство, интересы предпринимателей которого оказались нарушенными³⁵. В этой связи возникает потребность в разработке механизмов взаимодействия государства и национальных предпринимателей, включая правила определения размера причиненных предпринимателям убытков.

Следует заметить, что применение в отношении России и российских предпринимателей экономических санкций требует внимательного исследования механизмов регулирования внешнеэкономической деятельности, в том числе в целях разработки мер, направленных на защиту их интересов. Усиление конкуренции между предпринимателями при осуществлении внешних экономических связей в ряде случаев может подталкивать зарубежные государства к принятию так называемых мер экстерриториального характера в области частноправовых отношений. Этим самым государство обеспечивает, с одной стороны, глобальную защиту своих производителей, с другой стороны, достижение им внешнеполитических целей. В качестве примера таких действий можно привести действия США, направленные на противодействие реализации широкомасштабного экономического проекта с участием СССР — Проекта строительства газопровода «Уренгой — Помары — Ужгород», который предполагал использование как советского, так и иностранного оборудования³⁶.

На основании принятого в 1979 г. Закона о регулировании экспорта (Export Administration Act) в июне 1982 г. в США вступило в действие решение Министерства торговли о распространении данного Закона на всех лиц, находящихся под юрисдикцией США, к которым относились: 1) лица, являющиеся гражданами США или постоянно проживающие в США, независимо от места нахождения; 2) лица, фактически

³² См.: Кожевников О. В., Смирнов П. С. Торгово-экономическое сотрудничество восток—запад и дискриминационные меры США // Советское государство и право. 1983. № 3. С. 108—113; Богуславский М. М., Ляликова Л. А., Светланов А. Г. Экспортное законодательство США и международное право // Советское государство и право. 1983. № 3. С. 114—119.

³³ См.: Дело «НоГа» против Российской Федерации. Решение, вынесенные Стокгольмским окружным судом 17 июня 1998 г. по делу Т 6-365-97 и Апелляционным судом Свеа 24 марта 1999 г. по делу Т 925-98-80 // Международный коммерческий арбитраж. 2004. № 1; Пеллю Д. Исполнение арбитражных решений по делу Noga во Франции // Международный коммерческий арбитраж. 2004. № 2.

³⁴ *Hulley Enterprises Limited (Cyprus) v. The Russian Federation*. PCA Case No. AA 226, UNCITRAL (все ключевые документы по делу доступны по ссылке: <http://italaw.com/cases/544>); см. также: Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г. Правовые проблемы порядка разрешения инвестиционных споров и развитие российского законодательства об альтернативных механизмах разрешения споров // Новые горизонты международного арбитража. Вып. 1 / под ред. А. В. Асоскова, Н. Г. Вилковой, Р. М. Ходыкина. М., 2013. С. 53—91.

³⁵ Подробнее см.: Трунк-Федорова М. П. Разрешение споров в рамках Всемирной торговой организации. СПб., 2005. С. 41—47.

³⁶ Подробнее о проблемах реализации названного проекта и применении администрацией США санкций на основании указанного Закона см.: Кожевников О. В., Смирнов П. С. Указ. соч. С. 108—113.

находящиеся в США; 3) любая корпорация, учрежденная по праву США; 4) любое лицо, контролируемое перечисленными выше лицами. «Таким образом, под фактический запрет попали поставки оборудования, произведенного не в США и без использования компонентов американского происхождения дочерними компаниями американских фирм»³⁷. В результате установленных запретов пострадали интересы не только советских, но и европейских компаний.

В качестве меры защиты от экстерриториального применения законодательства США в более чем 10 государствах было принято так называемое защитное законодательство. В 1980 г. в Великобритании, чтобы «обеспечить защиту от требований, запрещений и судебных решений, устанавливаемых или выносимых в соответствии с законами зарубежных стран и затрагивающих торговые и другие интересы Англии»³⁸, был принят Закон о защите торговых интересов. Новым и наиболее важным положением британского законодательства, вызвавшим наибольшие протесты со стороны юристов США³⁹, стало так называемое *claw-back* условие, предусматривающее право на взыскание в английском суде с лица, выигравшего в иностранном суде дело, противоречащее торговым интересам Англии, штрафов, присужденных в его пользу⁴⁰.

Следует обратить внимание на то, что стремление придать отдельным положениям национального права характер экстерриториального действия начало приобретать нарастающий характер по мере усиления интернационализации хозяйственных связей и приобретения такими связями все более глобального характера. В качестве примера законодательства, скрывающего потенциальную угрозу экстерриториального применения, можно привести законодательство, направленное на противодействие коррупции, в том числе Закон США об иностранной коррупции (*Foreign Corrupt Practices Act* — далее *FCPA*). В 1998 г. названный Закон был скорректирован Законом о противодействии международной коррупции 1998 г. (*International Anti-Bribery Act*), принятым в связи с необходимостью имплементировать в законодательство США нормы антикоррупционных конвенций Организации экономического сотрудничества и развития. *FCPA* запрещает лицам США вести предпринимательскую деятельность, осуществляя подкуп иностранных должностных лиц, политических деятелей, партий, кандидатов на занятие официальных постов, в целях оказать влияние, побудить подкупаемое лицо к неисполнению возложенных на него обязанностей или исполнению

своих обязанностей ненадлежащим образом в целях облегчить такой компании ведение предпринимательской деятельности на территории иностранного государства. *FCPA* применяется в отношении корпораций США или иностранных компаний, ценные бумаги которых зарегистрированы в соответствии с Законом о ценных бумагах и биржах 1934 г. (*Securities and Exchange Act*). *FCPA* также применим в отношении физических лиц, являющихся гражданами США, постоянно проживающих (доминированных) на территории США, любой корпорации, учрежденной по законам США или осуществляющей свою деятельность на территории США.

Разработка системы мер, сочетающих как меры, основанные на использовании методов гражданско-правового регулирования, так и меры, использующие институты публичного права и методы публично-правового регулирования, приобретает все большее значение и заслуживает сравнительно-правовых исследований.

Другой областью проведения сравнительно-правовых исследований является область правового регулирования, устанавливающего формы и методы урегулирования споров и конфликтных ситуаций, а также проблемы взаимодействия с государственными юрисдикционными органами, обеспечивающими разрешение споров. В этой связи заслуживают внимания исследования проблем, связанных с проведением более открытой политики в отношении участия в международных организациях, работающих в области разрешения споров. Применительно к международным организациям речь идет прежде всего о Международном центре по разрешению инвестиционных споров (*International Centre for Settlement of Investment Disputes* — *ICSID*). Подписав Вашингтонскую конвенцию 1965 г. в 1991 г., Россия не ратифицировала ее, видимо, из опасения неспособности доказать и обосновать свою позицию в отношении этого признанного в других государствах международного юрисдикционного органа. Между тем работа с данным юрисдикционным органом может принести двойную пользу: во-первых, отвратит на определенной стадии от принятия некачественных, непродуманных решений внутри Российской Федерации, открывающих прямой путь к вынесению решений против России, что будет способствовать правовой чистоте и совершенству отечественного законодательства. Во-вторых, активная позиция российской школы могла бы способствовать повышению авторитета отечественной науки и практики за рубежом, что связано с изменением позиции ведущих юристов в рамках самого *ICSID*⁴¹.

³⁷ Кожевников О. В., Смирнов П. С. Указ. соч. С. 109.

³⁸ Там же. С. 111.

³⁹ См.: *Lowe A. Blocking Extraterritorial Jurisdiction: the British Protection of Trading Interests Act 1980* // *American Journal of International Law*. 1981. No. 2. P. 277—280.

⁴⁰ См.: Кожевников О. В., Смирнов П. С. Указ. соч. С. 111.

⁴¹ Примером изменения позиции внутри *ICSID* может служить заявление ведущих юристов о режиме иностранных инвестиций (см.: *Public Statement on the Investment Regime*. 2010. URL: http://www.osgoode.yorku.ca/public_statement).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Doronina N. G., Semilyutina N. G. Employment of Foreign Concepts of Law and Definitions in Russian Market Economy Legislation // *Transnational Law and Contemporary Problems*. 2003. Vol. 13. No. 2.
- Lowe A. Blocking Extraterritorial Jurisdiction: the British Protection of Trading Interests Act 1980 // *American Journal of International Law*. 1981. No. 2.
- Reiman M. The Progress and Failure of Comparative Law in the Second Half of the Twentieth Century // *The American Journal of Comparative Law*. 2002. Vol. 50. No. 4.
- Богуславский М. М., Ляликова Л. А., Светланов А. Г. Экспортное законодательство США и международное право // *Советское государство и право*. 1983. № 3.
- Вилкова Н. Г. Договорное право в международном обороте. М., 2002.
- Гойхбарг А. Г. Перенос арбитража в СССР // *Внешняя торговля*. 1936. № 9—10.
- Гражданское и торговое право капиталистических государств / под ред. К. К. Яичкова, М., 1966.
- Гражданское и торговое право капиталистических государств / под ред. Р. Л. Нарышкиной. М., 1983—1984.
- Гражданское и торговое право капиталистических государств / под ред. Е. А. Васильева. М., 1993.
- Гражданское и торговое право капиталистических стран / под ред. Д. М. Генкина. М., 1949.
- Доронина Н. Г., Семилутина Н. Г. Правовые проблемы порядка разрешения инвестиционных споров и развитие российского законодательства об альтернативных механизмах разрешения споров // *Новые горизонты международного арбитража*. Вып. 1 / под ред. А. В. Асоскова, Н. Г. Вилковой, Р. М. Ходыкина. М., 2013.
- Зимелева М. В. Речь памяти Иосифа Алексеевича Покровского, читанная на собрании Обществ, оставленных при факультете общественных наук Московского государственного университета, в мае 1920 года // *Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права*. М., 1998.
- Исин Уруджу. Восприятие распространенного: четыре круга распространенного, воспринятого в правовой системе Турции // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2014. № 1.
- Кожевников О. В., Смирнов П. С. Торгово-экономическое сотрудничество восток—запад и дискриминационные меры США // *Советское государство и право*. 1983. № 3.
- Лебедев С. Н. Унификация правового регулирования международных хозяйственных отношений (некоторые общие вопросы) // *Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву*. М., 2009.
- Лунц Л. А. Международное частное право. М., 1949.
- Лунц Л. А. Соотношение международного договора и внутригосударственного закона в гражданском и трудовом праве // *Ученые записки ВНИИСЗ*. 1968. Вып. 14.
- Маковский А. Л. Выпавшее звено // *Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права*. М., 1998.
- Маковский А. Л. О кодификации гражданского права. М., 2010.
- Мау В., Улюкаев А. Глобальный кризис и тенденции экономического развития // *Вопросы экономики*. 2014. № 11.
- Международный коммерческий арбитраж: опыт отечественного регулирования/саморегулирования. 80 лет МКАС при ТПП РФ: сб. избранных научных, нормативных, архивных, аналитических и иных материалов. Т. I. М., 2012.
- Пеллю Д. Исполнение арбитражных решений по делу Нога во Франции // *Международный коммерческий арбитраж*. 2004. № 2.
- Перкинс Дж. Экономический убийца объясняет, почему рухнули финансовые рынки и как их возродить. М., 2010.
- Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998.
- Проблемы унификации международного частного права / под ред. А. Л. Маковского, И. О. Хлестовой. М., 2012.
- Рифкин Дж. Третья промышленная революция: как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. М., 2014.
- Семилутина Н. Г. Договор как инструмент правового регулирования портфельных инвестиций // *Отдельные виды обязательств в международном частном праве: монография* / под ред. Н. Г. Дорониной, И. О. Хлестовой. М., 2014.
- Симис К. М. Трансформация международно-правовых норм в нормы внутригосударственные // *Ученые записки ВНИИСЗ*. 1968. Вып. 12.
- Трунк-Федорова М. П. Разрешение споров в рамках Всемирной торговой организации. СПб., 2005.
- Цивилистические правовые традиции под вопросом (по поводу докладов Doing Business Всемирного банка) / Ф. Барьер и др.; пер. с фр. А. Грядова. М., 2007.
- Шершеневич Г. Ф. Наука гражданского права в России. Казань, 1893.

REFERENCES

- Doronina N. G., Semilyutina N. G. Employment of Foreign Concepts of Law and Definitions in Russian Market Economy Legislation. *Transnational Law and Contemporary Problems*. 2003. Vol. 13. No. 2.
- Lowe A. Blocking Extraterritorial Jurisdiction: the British Protection of Trading Interests Act 1980. *American Journal of International Law*. 1981. No. 2.
- Reiman M. The Progress and Failure of Comparative Law in the Second Half of the Twentieth Century. *The American Journal of Comparative Law*. 2002. Vol. 50. No. 4.

- Boguslavskiy M. M., Lyalikova L. A., Svetlanov A. G. Eksportnoe zakonodatel'stvo SShA i mezhdunarodnoe pravo. Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1983. No. 3.
- Vilkova N. G. Dogovornoe pravo v mezhdunarodnom oborote. M., 2002.
- Goykhbarg A. G. Perenos arbitrazha v SSSR. Vneshnyaya trgovlya. 1936. No. 9—10.
- Grazhdanskoe i torgovoe pravo kapitalisticheskikh gosudarstv / pod red. K. K. Yaichkova, M., 1966.
- Grazhdanskoe i torgovoe pravo kapitalisticheskikh gosudarstv / pod red. R. L. Naryshkinoy. M., 1983—1984.
- Grazhdanskoe i torgovoe pravo kapitalisticheskikh gosudarstv / pod red. E. A. Vasil'eva. M., 1993.
- Grazhdanskoe i torgovoe pravo kapitalisticheskikh stran / pod red. D. M. Genkina. M., 1949.
- Doronina N. G., Semilyutina N. G. Pravovye problemy poryadka razresheniya investitsionnykh sporov i razvitie rossiyskogo zakonodatel'stva ob al'ternativnykh mekhanizмах razresheniya sporov. Novye gorizonty mezhdunarodnogo arbitrazha. Vyp. 1 / pod red. A. V. Asoskova, N. G. Vilkovoy, R. M. Khodykina. M., 2013.
- Zimeleva M. V. Rech' pamyati Iosifa Alekseevicha Pokrovskogo, chitannaya na sobranii Obshchestv, ostavlennykh pri fakul'tete obshchestvennykh nauk Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, v mae 1920 goda. Pokrovskiy I. A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. M., 1998.
- Isin Urudzhu. Vospriyatie rasprostranennogo: chetyre kruga rasprostranennogo, vosprinyatogo v pravovoy sisteme Turtsii. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2014. No. 1.
- Kozhevnikov O. V., Smirnov P. S. Torgovo-ekonomicheskoe sotrudnichestvo vostok—zapad i diskriminatsionnye mery SShA. Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1983. No. 3.
- Lebedev S. N. Unifikatsiya pravovogo regulirovaniya mezhdunarodnykh khozyaystvennykh otnosheniy (nekotorye obshchie voprosy). Izbrannyye trudy po mezhdunarodnomu kommercheskomu arbitrazhu, pravu mezhdunarodnoy trgovli, mezhdunarodnomu chastnomu pravu, chastnomu morskomu pravu. M., 2009.
- Lunts L. A. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. M., 1949.
- Lunts L. A. Sootnoshenie mezhdunarodnogo dogovora i vnutrigosudarstvennogo zakona v grazhdanskom i trudovom prave. Uchenye zapiski VNIISZ. 1968. Vyp. 14.
- Makovskiy A. L. Vypavshee zveno. Pokrovskiy I. A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. M., 1998.
- Makovskiy A. L. O kodifikatsii grazhdanskogo prava. M., 2010.
- Mau V., Ulyukaev A. Global'nyy krizis i tendentsii ekonomicheskogo razvitiya. Voprosy ekonomiki. 2014. No. 11.
- Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh: opyt otechestvennogo regulirovaniya/samoregulirovaniya. 80 let MKAS pri TPP RF: sb. izbrannykh nauchnykh, normativnykh, arkhivnykh, analiticheskikh i inyykh materialov. T. I. M., 2012.
- Pell'yu D. Ispolnenie arbitrazhnykh resheniy po delu Noga vo Frantsii. Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh. 2004. No. 2.
- Perkins Dzh. Ekonomicheskii ubiytsa ob'yasnyaet, pochemu rukhnuli finansovye rynki i kak ikh vozrodit'. M., 2010.
- Pokrovskiy I. A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. M., 1998.
- Problemy unifikatsii mezhdunarodnogo chastnogo prava / pod red. A. L. Makovskogo, I. O. Khlestovoy. M., 2012.
- Rifkin Dzh. Tret'ya promyshlennaya revolyutsiya: kak gorizonta'l'nye vzaimodeystviya menyayut energetiku, ekonomiku i mir v tselom. M., 2014.
- Semilyutina N. G. Dogovor kak instrument pravovogo regulirovaniya portfel'nykh investitsiy. Otdel'nye vidy obyazatel'stv v mezhdunarodnom chastnom prave: monografiya / pod red. N. G. Doroninoy, I. O. Khlestovoy. M., 2014.
- Simis K. M. Transformatsiya mezhdunarodno-pravovykh norm v normy vnutrigosudarstvennye. Uchenye zapiski VNIISZ. 1968. Vyp. 12.
- Trunk-Fedorova M. P. Razreshenie sporov v ramkakh Vsemirnoy torgovoy organizatsii. SPb., 2005.
- Tsivilisticheskie pravovye traditsii pod voprosom (po povodu dokladov Doing Business Vsemirnogo banka) / F. Bar'er i dr.; per. s fr. A. Gryadova. M., 2007.
- Shershenevich G. F. Nauka grazhdanskogo prava v Rossii. Kazan', 1893.